

ЛИТЕРАТУРА

1. Танасейчук, А.Б. Культурная самоидентификация американской цивилизации : автореф. дис. ... д-ра культурологии / А.Б. Танасейчук. – Саранск, 2008. – 41 с.
2. Joshi, S.T. The West Coast School / S.T. Joshi // American History Through Literature (1870 – 1920) : ed. T. Quirk, G. Scharnhorst. – Thomson Gale Publishing, 2006. – Vol. 3. – 1423 p.
3. Брукс, В.В. Писатель и американская жизнь. Т. 2 / В.В. Брукс. – М. : Прогресс, 1971. – 243 с.
4. Балдицын, П.В. Новеллистика Амброза Бирса / П.В. Балдицын // История литературы США. Т. 5 / под. ред. Я.Н. Засурского [и др.]. – М. : ИМЛИ РАН, 2009. – 988 с.
5. Зверев, А. Писатели США. Краткие творческие биографии. А.Бирс / А. Зверев ; отв. ред. Я. Засурский. – М. : Радуга, 1990. – С. 49 – 51.
6. Балашов, П.С. Писатели-реалисты XX века на Западе. Очерки жизни и творчества / П.С. Балашов. – М. : Наука, 1984. – 252 с.
7. Кашкин, И.А. Для читателя-современника. Статьи и исследования / И.А. Кашкин. – М. : Сов. писатель, 1977. – 560 с.
8. Thompson, G.R. Reading The American Novel. 1865 – 1914 / G.R. Thompson. – First Edition. Blackwell Publishing Ltd. – 2012. – 423 p.
9. Пинаев, С. Нравственные коллизии и трагическая судьба в новеллах А. Бирса о Гражданской войне / С. Пинаев. – Polilog. Studia Neofilologiczne, nr. 2, 2012. – С. 337 – 345.
10. Bierce, A. Can such Things Be? / A. Bierce. – Dodo Press Publisher, 1909. – 164 p.
11. Talley, Sh. Ambrose Bierce and The Dance of Death / Sh. Talley. – Knoxville : University of Tennessee Press, 2010. – 160 p.
12. Morris, R. Jr. Ambrose Bierce. Alone in Bad Company / R.Jr. Morris. – Oxford : University Press, 1998. – 299 p.
13. Станиславский, К.С. Собрание сочинений. Т. 2. Психология. Виды памяти / К.С. Станиславский ; под ред. П.А. Рудика. – М. : Физкультура и спорт, 1974. – С. 53 – 59.

УДК 821.112.28

ГУМАНИЗМ ШВАНКОВ И ФАСТНАХТШПИЛЕЙ ГАНСА САКСА

Е.А. ЛАЗАРЕНКО

(Представлено: Е.В. ЛУШНЕВСКАЯ)

Рассматриваются гуманистические идеи и критика общественных устоев в шванках и фастнахтшпилях Ганса Сакса, упоминаются особенности гуманизма в Германии эпохи Возрождения.

Своего наибольшего расцвета в Германии гуманизм достиг в начале XVI века. В это время в Германии наблюдается значительное буржуазное развитие страны, а также складывается новая культура, позволяющая говорить о немецком Ренессансе. У приверженцев гуманизма было особое отношение к классической древности. Главной идеей гуманизма являлась идея переосмысления ценностей. Сторонники гуманизма ставили в центр внимания человека, и не просто человека, а человека с большой буквы. Гуманизм воспевал его достоинство, величие и могущество, а также иронизировал над догмами церкви. Помимо этого существовал интерес к природе, к реальному миру, в котором живет человек. Приверженцами гуманизма давалась высокая оценка искусства как деятельности, которая облагораживает человека и является непосредственным проявлением творческого божественного начала. Ренессансный гуманизм можно назвать сложным явлением, которое создает свою особую концепцию человека, новое мировоззрение, заставляет изменить взгляд на истоки морали, на роль и место искусства в культуре.

Немецкий гуманизм, кроме того, обладал рядом специфических черт. Нельзя забывать тот факт, что ему пришлось развиваться в атмосфере приближающейся Реформации, когда в обществе нарастало недовольство. С этим, несомненно, связано тяготение немецких гуманистов к сатире. Особенно их увлекала антиклерикальная сатира. Среди писателей были и филистеры, но вместе с ними творили и иные одаренные личности, видевшие недостатки общества и желающие с ними бороться. Это были смелые люди, которые не боялись прослыть вольнодумцами. Социальный состав был разнороден. Большинство из них было выходцами из бюргерских кругов. Гуманисты Германии нападали на алчность, развращенность и обскурантизм католического клира яро и резко, не щадя при этом официального богословия. В этом и заключалась их особая заслуга перед эпохой Возрождения [1, с. 178; 3, с. 75].

Идеи гуманизма сопровождают Ганса Сакса на протяжении всего творческого пути. Основная идея гуманистического движения заключается в стремлении личности выбиться из традиционного средневекового догматизма, схоластики и установлении своего личного отношения к миру, однако, существовало и множество второстепенных идей. Очень ярко они проявляются в мейстерзингерских песнях, шванках – коротких рассказах, напоминающих анекдот, и фастнахтшпилях – масленичных фарсах. Поэта заботит жизнь народа, поэтому в этих произведениях Ганс Сакс повествует о простых немецких горожанах, о семейных

неурядицах и ловких проделках плутов. Названия произведений говорят за себя: «Дворянин, шут и истина», «Девять шкур злой жены», «Короткая беседа о пьянстве – вреднейшем пороке», «Глупый мельник и мошенники», «Бедный башмачник и богатый жадный бюргер» и т.д. Эти произведения показывают жизнь в реалистичных красках и при этом они не лишены критической колкости, которая направлена против отрицательных явлений действительности. Задача мастерзингерских песен, шванков и фастнахтшпилей морализаторская, дидактическая и, прежде всего, развлекательная. Трактовку главной задачи рассматриваемого литературного жанра мы видим в шванке «Собачий хвост»:

Хороший шванк не докучает:
Он, забавляя, поучает
И часто бьет не в бровь, а в глаз.
Ганс Сакс в том заверяет вас [4, с. 205].

Поэт стремится вмешаться в жизнь народа, хочет научить людей каким-то иным, более нравственным и целесообразным, с точки зрения общественного блага, формам жизни и мышления. Например, в шванке «Бедный башмачник и богатый жадный бюргер» Сакс раскрывает всю внутреннюю сущность героев:

Жил бюргер в Любеке когда-то –
Купец скупой и пребогатый,
С людей кругом три шкуры драл [4, с. 162].

Жадность, скупость, а порой и глупость являются движущей силой героев. Мир шванка – это борьба за материальные блага. В некоторых произведениях поступки героев обусловлены тяжелой жизненной ситуацией. Например, в шванке «Два вора и баран» из-за нищеты двум студентам приходится воровать:

Не знали двое школяров,
Как в Эрфурте сыскать им кров.
Нужда их ждала, и нужда же
Толкнула на ночные кражи [4, с. 138].

Своеобразие шванка заключается в том, что «правильным» формам жизни автор учит на отрицательных примерах. Типичные герои шванков – сластолюбивые монахи, жадные священники, неверные жены, скупые хозяева и ленивые работники. Все они практически не задумываются об общем благе, их волнует лишь личная выгода. Герои произведений живут проблемами дня насущного, личными интересами и животными инстинктами. Например, в шванке «Кухарка-лакомка» рассказывается о хитрой служанке, которая сумела обмануть судью и его гостя-посла. Кухарка подвижна легкой наживой, судья же доверчив и глуп:

Кухарка у него жила,
Прожорлива, хитра и зла.
Что ей по вкусу, то всегда
Она тащила без стыда.
Но прятала концы так ловко,
Что честно слыла воровка.
Хозяин доверял всему,
Что лгунья ни плела ему [4, с. 268].

Но какими аморальными не были бы герои произведений, за пределами этой бытовой суетности жизни гуманный и добрый Ганс Сакс учит читателей не забывать общего блага, помнить о том, что есть некая высокая правда, о которой забыли те, кто слепо потакает своим желаниям и потребностям.

Если Ганс Сакс изображает глуповатого крестьянина или жуликоватого монаха, то он делает это потому, что такова была репутация их в бюргерской среде. Здесь мы снова видим черты гуманизма. Когда речь идет о пороках, таких, например, как пьянство, скупость, сладострастие и т.д., поэт рассматривает их как дурную привычку, как нечто, от чего возможно излечиться, если человек поймет свою ошибку. По мнению Ганса Сакса, человека можно убедить и наставить на путь добродетели. Мы видим явные черты гуманизма в этом принятии человеческих слабостей и вере в то, что человек может измениться. Это можно наблюдать, например, в шванках «Семь жалующихся жен» и «Семь жалующихся мужей». В конце оказывается, что самые различные пороки – ревность, скупость, буйство, увлечение азартными играми, распущенность и т.д. – могут быть быстро устранены, если умная и тактичная жена сумеет должным образом повлиять на своего супруга:

Добро и ласку обнаружа,
Вы переделаете мужа.
Хотя б он был и неудачник.
Так говорит Ганс Сакс, башмачник [4, с. 96].

Пороки жены же с легкостью может исправить муж, если последует совету поэта:
Чтоб мир в семье был укреплен,
Воспитывать должны вы жен.
За честным мужем и жена
Сама становится честна [4, с. 101].

В произведениях Ганса Сакса проявляются явные реалистические черты, где наглядно видна зависимость человека от его общественного положения и потребностей его тела. Мы можем наблюдать разрыв между реальными поступками героев и системой общественной морали, которая напрямую связана с религиозными догмами. В шванках видна явная издевка над попыткой современного общества противостоять естественным потребностям человека. В этом можно обнаружить одну из черт гуманизма с его стремлением частично освободиться от церковных догм. Шванк обнажает примитивную психологию героев с их наивным эгоизмом, глупостью и в то же время изощренным пренебрежением нормами нравственности. Эгоистические стремления в комической и зачастую невеселой форме сталкиваются друг с другом. Многое зависит от силы противника, от случая, ситуации, удачи. Мы видим, что не всегда сила берет верх, иногда важнее и другие качества: находчивый ум, острая сообразительность. Излюбленные герои шванка – это плут, ловкий пройдоха и одураченный им простака. В качестве примера можно привести шванк «Глупый мельник и мошенники», в котором с помощью своей изощренности и по воле случая мошенникам удается обокрасть и обмануть доверчивого мельника, изображая апостолов Христа:

Орава жуликов – немало
В земле Саксонской их живет,
Все главным образом за счет
Игры нечистой, дутых сделок,
Да тех отчаянных проделок,
Которыми во все века
Мошенник ловит простака [4, с. 181].

В произведениях Ганса Сакса действие движется не волей богов, не чудесами волшебников, не сверхъестественными способностями героев, а столкновением реальных интересов. В этом проявляется следующая идея гуманизма: принятие того, что человек вправе сам отвечать за себя и самостоятельно устраивать свою жизнь. Мы постоянно наблюдаем культ предприимчивости и личной инициативы, любование ловким плутом и насмешку над пострадавшим простаком. Даже сами герои часто смеются над глупостью, как в стихотворении «Повар и журавль», в котором глупый повар, попытавшись обмануть своего хозяина рыцаря, терпит поражение:

Над дурнем рыцарь посмеялся,
И шуткой обернулось дело [4, с. 124].

В конце каждого шванка имеется ярко выраженное поучение, так называемый «Beschluss» – «вывод», «мораль». Вывод этот показывает, что кроме откровенно эгоистического сознания героя в шванках Сакса присутствует и иное, более высокое сознание самого автора, которое основывается на позициях «общей пользы». И если действие шванка показывает жизнь, какой она есть, то «мораль» учит, какой должна быть жизнь, как люди должны себя вести, чтобы их совместная жизнь была более приятной. Например, в шванке под названием «Священник в ризе», где купец по недоразумению убивает священника, Сакс порицает купца за вспыльчивость и советует читателю сначала основательно разобраться в том, виновен ли человек, а уж потом решать, наказывать ли его. Мораль стихотворения такова:

С умом нам действовать пристало,
Вредом не умножая вред.
Ганс Сакс дает такой совет [4, с. 209].

Эта «мораль» составляет ту идеальную норму, которая спасает произведения Ганса Сакса от плоского натурализма и позволяет говорить о поэте как о зачинателе реалистического метода в немецкой

литературе, ведь реализм, в общем-то, тем и отличается от натурализма, что не просто копирует прозу жизни, а показывает меру и степень ее несоответствия идеалу [1, с. 24].

Подобно другим писателям эпохи Возрождения Ганс Сакс верит в добрую природу человека. Он не теоретик, он не вдается в тонкости метафизики и не умеет обосновать своих взглядов теоретически. Но, несмотря на обилие плутов и озорников в его произведениях, он верит в человека как существо нравственное и видит смысл своего искусства в том, чтобы поддерживать в людях это нравственное начало [1, с. 27].

В одном из своих шванков «Отшельник и кувшин с медом» Сакс пишет:

Мы будем на земле кружиться,
Покуда жизнь земная длится.
Дух ввысь влечет нас от земли,
А плоть томит в земной пыли,
Пока в могиле не истлела...
Сначала умирает тело,
Затем от смерти вновь очнется
И вместе с духом вознесется,
Чтоб в жизни вечной воссиять...
Вот что Ганс Сакс хотел сказать [4, с. 280]!

Немалый интерес представляют и фастнахтшпили Ганса Сакса. Масленичные песни по своей сути являются инсценированными шванками. Герои его фастнахтшпилей не отличаются умом и снова и снова мы наблюдаем порочные черты их характера. В фастнахтшпиле «Школяр в раю» имеется целый ряд героев, обладающих человеческими пороками: странствующий школяр-плут, глупая крестьянка и не менее глупый ее крестьянин-муж, который к тому же отличается скупостью и желанием разбогатеть. Ганс Сакс показывает в произведении то, как глупость может дойти до абсурда, когда крестьянка верит в слова школяра о том, что он побывал в раю и видел ее покойного первого мужа:

Крестьянка
Школяр зашел к нам отдохнуть, –
Из рая прямо держит путь.
Он видел мужа моего
И рассказал мне про него [4, с. 333].

Глупость и хитрость являются главными «героями» фастнахтшпилей Г. Сакса. В одном из произведений под названием «Извлечение дураков» глупость буквально вырезают по кускам из тела:

Врач
А ну, слуга, подай-ка склянку.
Авось найдем причину бед...
Мне это снится или нет?!
Да ты – прощупай сам руками –
Набит по горло дураками.
Их целый полк в тебя залез.
Слуга
Сейчас мы сделаем надрез.
Небось полпуда выйдет грязи [4, с. 369].

Не менее изощренные проявления имеет хитрость. Например, в фастнахтшпиле «Испытание каленым железом» недоверчивая жена хочет испытать своего мужа на верность, хотя ее саму с трудом можно назвать верной женой. Муж, который не раз изменял своей жене, придумывает выход из непростой ситуации:

Муж
...Постой, я ей устрою штуку!
От жара защищу я руку,
Засуну щепку я в рукав.
Железо этой щепкой взяв,
Я вынесу его из круга.
Без ран, без боли, без испуга
И верность докажу притом [4, с. 344]...

В своих фастнахтспилях Ганс Сакс относится к своим героям с прощающей улыбкой гуманиста, жившего в тяжелые, кровавые времена и видевшего на своем веку много гораздо более страшного, чем наивные проделки мелких плутов и неверных жен [4, с. 22-23]. Как и в шванках, в конце каждого фастнахтспила Ганс Сакс обращается к морализирующей концовке, которая напоминает зрителям о моральных нормах и имеет целью ослабить восхищение хитрецом и пренебрежительную насмешку над обманутым.

Оставаясь убежденным сторонником житейской мудрости, основанной на требованиях здравого смысла, Ганс Сакс проповедует в своих произведениях трудолюбие, честность и умеренность

[2, с. 314-315]. Богачей он хочет видеть щедрыми и отзывчивыми, а не скрягами и ростовщиками, детей – послушными родителям, воспитанными и добронравными; к браку он относился как к святыне, а дружбу считал украшением жизни.

Но самой главной его заслугой является то, что поэт давал людям надежду на светлое будущее, которой им порой так не хватало. В подтверждение можно вспомнить строки из стихотворения «Разговор богов о смутах в священной Римской империи»:

Я верю: провиденье
Само уймет волненья,
Сплотив в единый стан
Князей и горожан
И к миру приучив их.
Дожить до дней счастливых,
Которые, опять
Сумев единой стать,
Империя узнает,
Ганс Сакс вам всем желает [4, с. 85].

Таким образом, посредством своих произведений поэт передает читателями собственные опыт и мудрость. Из великого множества гуманистических идей у Ганса Сакса преобладает преимущественно частный аспект. О приверженности поэта к плеяде гуманистов говорит его свободный от религиозного догматизма подход к вопросам морали, уважение к человеку и вера в его добрую природу, а также целый ряд частных высказываний Сакса по поводу морали.

ЛИТЕРАТУРА

1. История всемирной литературы : в 9 т. / редкол. : Г.П. Бердников [и др.]. – М. : Наука, 1985. – Т. 3 : История всемирной литературы / Г.П. Бердников [и др.] – 816 с.
2. Пронин, В.А. История немецкой литературы : учеб. пособ. / В.А. Пронин. – М. : Ун-т. кн. ; Логос, 2007. – 383 с.
3. Пуришев, Б.И. Очерки немецкой литературы / Б.И. Пуришев. – М. : Гос. изд-во художеств. лит., 1955. – 391 с.
4. Сакс, Г. Избранное / Г. Сакс. – М. : Гос. изд-во художеств. лит., 1959. – 403 с.

УДК 821.111.09

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА «ОДЫ УХОДЯЩЕМУ ГОДУ» ТЭЙЛОРА СЭМЮЭЛЯ КОЛРИДЖА

Е.С. РЫЖЕНКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

Рассматриваются политические события в Европе и на других континентах, которые Тэйлор Сэмюэль Колридж освещает в «Оде уходящему году», а также отношение автора к этим событиям.

Несомненно, «Ода уходящему году» Тэйлора Сэмюэля Колриджа отражает политическую ситуацию в Англии и в других странах.

Действия на политической арене России привлекли внимание поэта. Например, третью строфу оды Колридж посвятил смерти Екатерины II. Поэт поистине рад смерти тирана: